

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

SEPTEMBER – OKTOBER 2023 | ELUL – TISCHRI 5783/5784 | 9-10/2023 СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 2023 | ЭЛУЛ – ТИШРЕЙ 5783/5784 | VKZ 61642

Feiertage: Von
Rosch Haschana bis
Simchat Tora

Seiten 2, 12 und 14

Праздники:
от Рош ха-Шана до
Симхат-Тора

стр. 3, 13 и 15

Kraft aus Tradition

ROSCH HASCHANA Warum wir allen Grund haben, selbstbewusst in das Jahr 5784 zu schauen

JOSEF SCHUSTER

Die überstrahlende Nachricht für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland des Jahres 5783 ist der Anstieg der Mitgliedszahlen der jüdischen Gemeinden in Deutschland. Erstmals seit 2006 sind die Zahlen wieder gestiegen. Die Wehmut dieser Botschaft ist ihre Ursache: Der Zulauf in unsere Gemeinden erfolgte hauptsächlich durch Menschen aus der Ukraine, die vor dem Angriffskrieg Russlands flüchten mussten.

Das Leid dieses Krieges ist in seinem zweiten Jahr immer noch deutlich spürbar. Aber unsere Gemeinden haben wieder Großartiges geleistet: 30.000 Geflüchtete, bei Weitem nicht nur jüdische, fanden bei uns einen Halt in ihrer dramatischen Situation. Wie die Gemeinden mit Unterstützung des Zentralrats und der Zentralwohlfahrtsstelle sowie des finanziellen Beitrags des Joint Distribution Committee diese Situation annehmen und mit ihr wachsen, ist immer wieder beeindruckend. Dabei ähzen auch sie unter all den Herausforderungen, die jeden von uns ins Private verfolgen, so wie Inflation oder hohe Energiekosten.

MEHRBELASTUNG Darüber hinaus trifft die Gemeinden der überall herrschende Personal-mangel, der sich unter der Mehrbelastung noch deutlicher zeigt. Doch wir halten zusammen, trotz – oder gerade auch wegen – dieser Widrigkeiten. Aus den Städten und Kommunen bekomme ich die Rückmeldung, dass die jüdischen Gemeinden zu den empathischsten und professionellsten Anlaufstellen in dieser Ausnahmesituation gehören. Auch das ist sicherlich ein Grund, warum fast 2500 jüdische Geflüchtete einen Aufnahmeantrag stellten. Und das Potenzial im neuen Jahr ist noch größer.

Unsere Gemeinden haben auch im zweiten Jahr des Ukraine-Krieges Großartiges geleistet.

Wir haben also allen Grund, selbstbewusst in das Jahr 5784 zu schauen. Und wir sollten dies auch tun – gerade wegen der sich leider auf hohem Niveau bewegenden Zahlen in den Antisemitismustatistiken. Immer auffälliger wird, dass Judenhass ein Alltagsphänomen zu werden droht, das uns in Deutschland von vielen Seiten treffen kann. Auch wurde die jüdische Gemeinschaft durch Angriffe auf Symbole jüdischen Lebens, auf Synagogen und andere jüdische Einrichtungen erschüttert.

Wir halten dagegen. Wir resignieren nicht. Die Vorfälle werden nicht dazu führen, dass Judentum in Deutschland im Geheimen stattfindet. Im Gegenteil, wir brauchen unsere sichtbaren Gemeinden in Deutschland. Derzeit wird in Magdeburg,

Dessau und Potsdam an und für Synagogen gebaut. Wir freuen uns auf deren Fertigstellung im kommenden Jahr. Noch nicht begonnen, aber politisch entschieden ist der Wiederaufbau der Synagoge am Bornplatz in Hamburg. Diese positiven Entwicklungen sind nicht eine Erinnerung an die jüdische Vergangenheit in Deutschland, sondern ein Beweis für die hoffnungsvolle Zukunft. Letzteres gilt natürlich auch besonders für die Fertigstellung der Jüdischen Akademie des Zentralrats in Frankfurt am Main. Mit G'ttes Hilfe werden wir auch diesem wichtigen Schritt im kommenden Jahr ein großes Stück näher kommen.

Angesichts dieser Entwicklung wirkt die in den vergangenen Monaten wohl häufiger an uns gestellte Frage, ob wir daran denken, das Land zu verlassen, fast anachronistisch. Ja, der Vormarsch des Populismus in unserem Land erfüllt uns mit Sorge. Er treibt einen Keil in die Gesellschaft. Die Angriffe auf Synagogen und rechtsextreme Terrorakte wie der in Halle machen bestürzt. Auch, dass man in einigen Stadtteilen mit großem Anteil von Bewohnern mit arabischem Migrationshintergrund seine Kippa lieber nicht offen trägt, ja sogar verprügelt wird, wenn man Hebräisch spricht, ist eine schmerzende Entwicklung. Aber auswandern? Nein. Wem würde man damit einen Gefallen tun? Die Heimat der deutschen Juden ist Deutschland. Ich bin stolz, dass das für die vielen neuen und alten Mitglieder der jüdischen Gemeinschaft im Jahr 5784 so zur Selbstverständlichkeit wird, wie es dies für die Gesellschaft als Ganzes und für unsere alteingesessenen Mitglieder bereits ist.

GESELLSCHAFT Viele Jüdinnen und Juden feiern als Teil der Gesellschaft sicherlich auch den Jahreswechsel am 31. Dezember mit. Aber das Heraustreten aus dem Alltag zu Rosch Haschana, das Ordnen der eigenen Prioritäten, erfolgt bei vielen von uns zum jüdischen Jahreswechsel bewusster und mit mehr Ernsthaftigkeit, denn das jüdische Neujahr ist ein Fest der Besinnung und eben kein Tag der Ausgelassenheit; ein Anlass, bei dem man den Blick nach innen wendet, zurückschaut und sein eigenes Handeln im vergangenen Jahr reflektiert. War das Jahr 5783 ein süßes Jahr?

Es gibt eine alte jüdische Erzählung. Mendel sprach zu David: »Sag mir in einem Wort, wie das Leben ist.« David sagte: »Gut.« Mendel ergänzte: »Führe etwas mehr aus, in zwei Worten.« David sagte: »Nicht gut.« Es ist nicht so, dass David an Entscheidungsschwäche leidet. Er weiß, es gibt keine einfachen Antworten. Das Leben ist eben süß und sauer, ein in Honig getauchter Apfel. Es kommt darauf an, dass wir mit G'ttvertrauen und dem Willen zur Verbesserung ins neue Jahr und

in unser Leben gehen – Grundsätze, derer wir uns auch wenige Tage später an Jom Kippur vergewissern.

Die Hohen Feiertage zum Jahreswechsel sind eine ideale Gelegenheit

heit, um Kraft aus unserer gemeinsamen Tradition zu schöpfen. Möge 5784 ein süßes, friedliches, erfolgreiches und gesundes Jahr für uns und für die jüdische Gemeinschaft weltweit werden. Ich wünsche Ihnen und Ihren Familien Schana towa umetuka!

Der Autor ist Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland.

Foto: Getty Images/Stockphoto

и того м 5783 года для еврейского сообщества в Германии стало увеличение числа членов еврейских общин, впервые с 2006 года. Печально только, что приток новых людей в наши общины произошёл в основном за счёт жителей Украины, которые были вынуждены покинуть свою страну в результате российской военной агрессии. Мы по-прежнему остро ощущаем ужасные последствия этой идущей уже

Черпать силу из традиции

РОШ ХА-ШАНА Почему у нас есть все основания с уверенностью смотреть в 5784 год

ИОЗЕФ ШУСТЕР

Важнейшим политическим

второй год войны. В этой связи следует отметить ту достойную восхитительную работу, которую в очередной раз проделали наши общины: 30 000 беженцев (из которых далеко не все евреи) получили от нас помощь в этой критической ситуации. Меня каждый раз впечатляет, насколько хорошо общины справляются с этими обстоятельствами при поддержке ЦСЭГ и ЦБОЕГ, а также при финансовом содействии «Джойнта». И это при том, что они сталкиваются с теми же трудностями, что и каждый из нас: инфляцией и высокими ценами на энергию.

ПОВЫШЕННАЯ НАГРУЗКА Кроме того, общины страдают от такой повсеместной проблемы, как нехватка персонала, которая в условиях повышенной нагрузки проявляется ещё более остро. Несмотря на эти сложности (а может быть, именно благодаря им), мы сохраняем сплочённость. Из разных городов и коммун мне сообщают, что в этой исключительной ситуации еврейские общины относятся к числу наиболее эмпатичных и профессиональных пунктов помощи беженцам. Несомненно, в том числе и поэтому почти 2500 еврейских беженцев подали заявление о вступлении в общину, и вполне возможно, что в новом году эта цифра станет ещё больше.

Таким образом, у нас есть все основания с уверенностью смотреть в 5784 год. Это особенно важно с учётом большого количества зафиксированных проявлений антисемитизма. Мы всё больше замечаем, что ненависть к евреям постепенно становится повседневным явлением, которое угрожает нам с разных сторон. Кроме того, еврейское сообщество было потрясено нападениями на символы еврейской жизни, синагоги и другие еврейские учреждения.

Тем не менее мы не сдаёмся и не опускаем руки. Эти инциденты не приведут к тому, что еврейская жизнь будет проходить за закрытыми дверями. Напротив, еврейские общины в Германии должны быть заметными. В настоящее время в Магдебурге, Дессау и Потсдаме ведётся строительство новых синагог, которое должно завершиться в следующем году, а в Гамбурге уже принято политическое решение о воссоздании синагоги на площади Борнплац. Эти положительные процессы – не память о прошлой еврейской жизни в Германии, а свидетельство того, что у нас обнадеживающее будущее. Разумеется, это в особенной мере относится и к строительству Еврейской академии ЦСЭГ во Франкфурте-на-Майне. С божьей помощью в следующем году мы сделаем большой шаг к реализации этого важного проекта.

Учитывая всё это, почти анахроничным кажется часто задававшийся нам за прошедшие месяцы вопрос, не собираемся ли мы покинуть страну. Да, мы обеспокоены ростом популизма в нашей стране, поскольку он ведёт к расколу в обществе. Нападения на синагоги и право-экстремистские теракты, как тот, что произошёл в Галле, повергают нас в шок. Печально также, что в некоторых городских районах с высокой долей выходцев из арабских стран лучше воздержаться от открытого ношения кипы и даже можно подвергнуться избиению, если говоришь на иврите. Однако всё это не повод для эмиграции. Кто бы от этого выиграл? Родина немецких евреев – Германия, и я испытываю гордость от того, что в 5784 году эта мысль станет для многих новых и старых членов еврейского сообщества такой же естественной, какой она является для общества в целом и для старожилов в наших общинах.

ОБЩЕСТВО Наверняка многие евреи, будучи частью общества, участвуют в праздновании Нового года 31 декабря. Однако к Рош ха-Шана, когда мы отстраняемся от повседневных забот и расставляем приоритеты, многие из нас относятся более осознанно и серьёзно, ведь еврейский Новый год – это праздник осмысления, а не день безудержного веселья. Это повод обратить взгляд внутрь себя, оглянуться назад, задуматься о своих поступках в прошлом году и задаться вопросом: был ли 5783 год сладким?

Работа, проделанная нашими общинами, достойна восхищения.

На этот счёт есть одна старая еврейская история. Мендель сказал Давиду: «Опиши одним словом, какая жизнь». «Хорошая», – ответил Давид. «Чуть подробнее, двумя словами», – попросил Мендель. «Не хорошая», – сказал Давид. Из его слов не следует, что он не способен определиться с ответом, просто он знает, что простых ответов не существует. Жизнь одновременно и сладкая, и кислая, как яблоко, окунаемое в мёд. Главное – вступить в новый год и идти по жизни с верой в Б-га и стремлением стать лучше. Эти принципы играют важную роль и в Йом-Киппур, который мы отмечаем несколькими днями позже.

Высокие праздники в конце года – это идеальная возможность почерпнуть силы из нашей общей традиции. Пусть 5784 год будет сладким для нас и для еврейского сообщества во всём мире, пусть он принесёт нам мир, успех и здоровье. Я желаю вам и вашим семьям шана това у-метука!

Автор – президент Центрального совета евреев в Германии.

Sorgen und Ängste

ISRAEL Die umstrittene Justizreform beunruhigt auch viele Gemeindemitglieder in Deutschland

Misha Yantian (27), Berlin, Politologe

Ich bin gebrochen und traurig, wenn ich an die durch die Knesset beschlossene Justizreform denke. Dass dieser Beschluss gefällt werden würde, war ja relativ klar. Nun bin ich besorgt um das Land. Es hat zuletzt unfassbar viele Proteste gegeben, und ich habe die Hoffnung, dass die Demonstrierenden nicht aufhören und weiter auf die Straße gehen. Meine Familienangehörigen, die in Israel leben, sind dabei. Speziell meine Tante setzt sich seit jeher für mehr Demokratie und ein friedliches Zusammenleben aller Parteien ein. Mein Vater ist Israeli und ebenfalls bestürzt. Kaum ein Protest in diesem Land hat so viele politische Strömungen vereint wie dieser. Das gibt mir Zuversicht. Auch wenn es vonseiten der Regierung und Polizei zuletzt immer mehr Gewalt gab. Nun höre ich von Freunden, dass sie ernsthaft überlegen, wieder nach Deutschland zurückzukehren.

Elie Levy (72), Hamburg, Schauspieler

Ich bin gegen die Justizreform. Benjamin Netanjahu will damit nur seinen Korruptions-Prozess verhindern, denn er muss mit einer Gefängnisstrafe rechnen. Er unternimmt alles Mögliche, damit das nicht geschieht. Ihm wurde ein Deal angeboten, dass die Anklage gestrichen wird, wenn er die Politik endgültig verlässt. Den hat er nicht angenommen, denn er will unbedingt Premierminister Israels bleiben und politische Macht ausüben. Dafür hat er sogar den Rechts-Religiösen, den streng orthodoxen Parteien, alles gegeben, was sie wollten, und sie in die Regierung gelassen. Wir Israelis werden weiter für unsere Demokratie und gegen die Rechts-Regierung demonstrieren, und irgendwann wird es in Netanjahus Likud-Partei »Klick« machen. Sie werden ihn stürzen und eventuell eine neue Partei gründen.

Ruth Röcher (69), Vorsitzende der Jüdischen Gemeinde Chemnitz

Ich bin Israeli und höre – immer wenn es mir die Zeit erlaubt – israelischen Rundfunk, um mich zu informieren. Ebenso bekomme ich über meine Freunde und Angehörigen Infos ohne Ende. Doch nun ist Stillstand, nun ist die Katastrophe da, alle sind enttäuscht, verzweifelt, am Boden zerstört. Alle waren so viele Wochen bei den Protesten dabei und hofften zusammen, dass die Umsetzung verhindert werden könnte. Mir fehlen die Worte des Trostes. Ich kenne niemanden, der der Reform zustimmt, und ich bin besorgt über die Spaltung der Gesellschaft. Bald fliege ich nach Israel und mache mir Gedanken, was für eine Gesellschaft ich vorfinden werde. Wie hält man die Situation bis zur nächsten Wahl aus?, frage ich mich. Mit etlichen Freunden bin ich seit unserer gemeinsamen Schulzeit befreundet,

und nun denken wir an die Zukunft unserer Kinder, Enkelkinder.

Mike Khunger (30), Jurist, Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Münster

Die neue israelische Regierung läuft Amok, um Gesetze zu verabschieden, die die Unabhängigkeit und insbesondere die Kompetenz der Justiz schwächen, die Regierungsmacht einzuschränken und die Rechte von Minderheiten zu schützen. Insbesondere beunruhigt mich die Spaltung meines Heimatlandes. Solange ein Teil der Bevölkerung diese Revolution als eine Rache für soziale Benachteiligung in den 70er- und 80er-Jahren betrachtet, kann das Volk einvernehmlich keinen Konsens finden. Ich hoffe, dass das Volk versteht, dass es nicht mehr darum geht, wie viele links oder rechts wählen. Es geht vielmehr darum, dass sich das Land auf Freiheit, Gerechtigkeit und Frieden stützt. Es soll all seinen Bürgern ohne Unterschied von Religion, Rasse und Geschlecht soziale und politische Gleichberechtigung verbürgen, so wie es auch in der Unabhängigkeitserklärung steht.

Elisabeth Schlesinger (64), Oldenburg, Ärztin

Die Demokratie in Israel sehe ich nun als sehr gefährdet an, da die Kontrollinstanz beschnitten ist. Die Entwicklung könnte ähnlich wie die in Ungarn und in Polen verlaufen. Es gibt einen heftigen Rechtsruck in Israel – was mir nicht gefällt. Dass nun die Kontrollinstanz durch ein Gericht fehlt, beunruhigt mich.

Noam Petri (19), Berlin, Student

Die israelische Gesellschaft ist gespalten – und das nicht erst seit der neuen Regierung. Unter dem Deckmantel der Demokratisierung versucht die aktuelle Regierung, ihre »Justizreform« auf Biegen und Brechen durchzusetzen. Dass das aktuelle Justizsystem reformbedürftig ist, bestreitet die Opposition nicht. Doch wenn die »Reform« von Netanjahus Regierung zu Ende gedacht wird, so wird die Gewaltenteilung mit der »overriden clause« faktisch abgeschafft. Aus diesem Grund wird auf den Straßen demonstriert, in der Wirtschaft gestreikt, der Reservedienst in der Armee zunehmend boykottiert und von Experten gewarnt. Hohe (ehemalige) Sicherheitsbeamte warnen Netanjahu vor den Risiken für die Sicherheit des Staates Israel, da er den Zusammenhalt der Gesellschaft zunehmend zerstört. Meine Hoffnungen liegen auf Präsident Herzog, der das Land durch einen Kompromiss vereinen will. Theodor Herzl brachte es auf den Punkt: »Wir sind ein Volk, ein Volk.«

Zusammengestellt von Heike Linde-Lembke und Christine Schmitt

Foto: Rolf Walter

Foto: Heike Linde-Lembke

Foto: Andre Koch

Besorgt um Israels Zukunft: Misha Yantian, Elie Levy und Ruth Röcher (von oben)

★ Misha Yantian, Eli Levi und Rüt Rëher (sверху вниз) тревожатся за будущее Израиля.

Тревога и страхи

ИЗРАИЛЬ Спорная судебная реформа вызывает обеспокоенность у многих членов общин

Миша Янтян, 27 лет, политолог из Берлина

То, что Кnessет одобрил судебную реформу, вызывает у меня чувство глубокого разочарования и печали. Впрочем, такое решение было достаточно ожидаемым. Меня тревожит, что будет со страной. В последнее время проходило огромное количество протестов, и я надеюсь, что демонстранты не сдадутся и продолжат выходить на улицы. Мои родственники в Израиле тоже участвуют в акциях протеста. В частности моя тётя уже много лет борется за укрепление демократии и мирное сосуществование всех партий. Мой отец – израильтянин, и он тоже крайне обеспокоен. Нынешние протесты привели к объединению очень многих политических сил, и это даёт мне повод для оптимизма, несмотря на то что в последнее время правительство и полиция всё чаще прибегали к насилию. Сегодня я слышу от друзей, что они всерьёз подумывают о возвращении в Германию.

Эли Леви, 72 года, актёр из Гамбурга

Я против судебной реформы. Биньямин Нетаньяху просто пытается таким образом избежать судебного преследования по обвинениям в коррупции, поскольку ему грозит тюремное заключение. Он делает всё возможное, чтобы этого не произошло. Ему предложили снять с него обвинения, если он навсегда уйдёт из политики, однако он отказался, так как непременно хочет остаться премьер-министром Израиля и сохранить политическую власть. Для этого он даже согласился выполнить все требования праворелигиозных и ультраортодоксальных партий и пустил их в правительство. Мы, израильтяне, будем и дальше выходить на демонстрации за нашу демократию и против правого правительства. Рано или поздно в «Ликуде» осознают проблему и скинут Нетаньяху, а возможно, и создадут новую партию.

Рут Рёхер, 69 лет, председатель Еврейской общины Хемница

Я израильтянка и, когда позволяет время, слушаю израильское радио. Кроме того, я получаю большое количество информации от своих друзей и родственников. Однако сейчас всё замерло, люди подавлены случившейся катастрофой, испытывают разочарование и отчаяние. На протяжении многих недель все участвовали в протестах, надеясь, что реформу удастся предотвратить. Мне не хватает слов, чтобы их утешить. Я не знаю ни одного человека, который бы поддерживал реформу, и меня беспокоит раскол в обществе. Скоро я собираюсь в Израиль, и меня занимает мысль о том, какое общество я обнаружу. Я задаюсь вопросом: Как в такой ситуации продержаться до следующих выборов? Некоторых из моих друзей я знаю ещё со школьной скамьи, и сейчас мы задумываемся о будущем наших детей и внуков.

Майк Хунгер, 30 лет, юрист, председатель Еврейской общины Мюнстера

Новое израильское правительство идёт на всё ради принятия законов, направленных на ослабление независимости юстиции и особенно её способности ограничивать власть правительства и защищать права меньшинств. Больше всего меня беспокоит раскол в обществе моей родной страны. Пока часть населения видит в этой революции муть за социальную дискриминацию в 70-е и 80-е годы, народ не сможет прийти к общему согласию. Надеюсь, народ поймёт, что дело уже не в том, сколько людей голосует за левые или правые партии. Главное, чтобы страна опиралась на принципы свободы, справедливости и мира. Она должна гарантировать социальное и политическое равноправие всем своим гражданам вне зависимости от их религиозной, расовой и половой принадлежности, как это и записано в Декларации независимости Израиля.

Элизабет Шлезингер, 64 года, врач из Ольденбурга

Я считаю, что демократии в Израиле угрожает большая опасность, поскольку полномочия контрольной инстанции были урезаны. Теперь ситуация может пойти по венгерскому и польскому сценарию. В Израиле наблюдается резкий сдвиг вправо, и это мне не нравится. Меня беспокоит то, что контрольной функции суда теперь больше не существует.

Ноам Петри, 19 лет, студент из Берлина

В израильском обществе царит раскол, причём это началось ещё по приходу нового правительства. Под предлогом демократизации нынешнее правительство пытается любой ценой провести свою «судебную реформу». Оппозиция не отрицает, что существующая судебная система нуждается в реформировании, однако если довести запланированную правительством Нетаньяху «реформу» до её логического завершения, то становится очевидным, что закон, позволяющий Кnessету отменять решения Верховного суда, фактически ведёт к ликвидации разделения властей. Поэтому люди выходят на демонстрации, бастуют и всё чаще бойкотируют резервную службу в армии, а со стороны экспертов раздаются предостережения. Бывшие высокопоставленные сотрудники служб безопасности предупреждают Нетаньяху об угрозе безопасности Государства Израиль, поскольку он всё больше разрушает сплочённость общества. Я возлагаю свои надежды на президента Герцога, который стремится объединить страну путём компромисса. Как сформулировал Теодор Герцль, «мы один народ, единый народ».

Составили Хайке Линде-Лембке и Кристина Шмидт

Foto: privat

Foto: Kay Michalak / fototage

Foto: TR

Mike Khunger, Elisabeth Schlesinger und Noam Petri (von oben)

★ Майк Хунгер, Элизабет Шлезингер и Ноам Петри (сверху вниз)

Kompetenzen fördern

TECHNOLOGIE Die Zentralwohlfahrtsstelle will Gemeinden fit für die digitale Zukunft machen

ELKE WITTICH

Das Schlagwort »Digitalisierung« hat wohl jeder schon einmal gehört. Und auch eine ungefähre Vorstellung davon, was damit gemeint ist: irgendetwas mit Computern und Internet. Aber was genau ist Digitalisierung eigentlich, und inwieweit ist sie für die jüdischen Gemeinden und ihre Mitglieder ein wichtiges Thema oder sollte eines sein?

Eine Anlaufstelle für Fragen ist die Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST). Denn dort bietet ein Fachbereich für Digitale Transformation den jüdischen Gemeinden sowie Landesverbänden kompetente Unterstützung beim Aufbau digitaler Infrastrukturen – und will unter anderem auch die junge sowie die ältere Generation ihren Bedürfnissen entsprechend fit für das digitale Leben machen.

VERNETZUNG Ira Rosensaft ist die Leiterin des Projekts »Mabat«, das vom Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend gefördert wird. Eine optimale Gemeinde oder Organisation, so erklärt sie, »kennt die Bedürfnisse ihrer Mitglieder« und kann daher optimal auf sie zugeschnittene Angebote bereitstellen. Vernetzung bedeutet für Rosensaft darüber hinaus, dass »man Synergieeffekte zwischen den Mitgliedern, Mitarbeitern, der Führung und Partnerorganisationen zu nutzen weiß und dass Wissen und Informationen transparent verfügbar sind«.

Die vielfältigen Möglichkeiten, die die Digitalisierung beispielsweise Gemeinden bietet, lassen sich unter anderem anhand der von Mabat zusammengestellten Liste mit praktischen Tools demonstrieren. Seit Beginn der Pandemie sind vor allem Kommunikationstools zu ganz alltäglichen Hilfsmitteln geworden, aber die Empfehlungen von Mabat gehen über Zoom oder Skype hinaus. Da gibt es zum Beispiel BigBlueButton, eine Software, mit der ein virtuelles Klassenzimmer zum gemeinsamen Lernen erstellt werden kann. Oder JamKazam, eine Plattform, die es Musikern ermöglicht, zusammen zu proben, spontane Jam-Sessions zu veranstalten, Songs zu schreiben oder aufzunehmen. Neben Präsentationstools gibt es auch digitale Hilfsmittel für die Öffentlichkeitsarbeit, das Projektmanagement sowie die Terminfindung, Pinnwände, Umfragen und Feedback – also alles, was die täglichen Arbeitsabläufe angeht, aber auch Dinge, die die Kommunikation und den Kontakt mit Mitgliedern optimieren.

EMPFEHLUNG Besonders viele Vorteile, so Rosensaft, bietet die Digitalisierung der älteren Generation. Jede Gemeinde sollte eigene, möglichst niedrigschwellige Formate für Senioren und Seniorinnen etablieren, lautet ihre Empfehlung. »E-Mail, Suchmaschinen, Wegweiser, Übersetzer und Sprachassistenten beispielsweise – ältere Menschen sollten keine Computerkurse angeboten bekommen, weil EDV-Kenntnisse für sie ohnehin keinen wirklichen Nutzwert haben.« Vielmehr sollte es darum gehen, ihnen Kompetenzen bei Anwendungen für ganz konkrete und lebensnahe Situationen zu vermitteln. Auf diese Weise kön-

Foto: Chris Hartung

Das ZWST-Projekt »Mabat« möchte generationenübergreifend wirken.

★ Projekt ЦБОЕГ »Mabat« предназначен для людей разных поколений.

nen ältere Gemeindeglieder lernen, »eigständiger zu agieren und nicht auf Kontakte oder Informationen verzichten zu müssen, kurzum, sie fühlen sich nicht ausgeschlossen«.

Aber was würde Rosensaft besorgten Gemeindevetretern raten, die in der Digitalisierung weniger eine Chance, sondern vielmehr eine mögliche Quelle von vielerlei Problemen wie hohen Kosten oder Datenschutz-Bedenken sehen? Ganz einfach, antwortet sie, zunächst sollten in der Gemeinde genau die Bereiche identifiziert werden, »die sich schon heute ohne großen Ressourceneinsatz digitalisieren lassen«.

Ihrer Erfahrung nach scheitert das Projekt Digitalisierung ohnehin weniger an den Kosten oder technischen Fallstricken, »sondern daran, dass wir das Thema nicht strategisch auf höchster Führungsebene priorisieren«. Im Übrigen stellt sich oft heraus, dass ein Problem nur deswegen so herausfordernd wirkt, weil man es im Vorfeld versäumt hat, die Leitplanken zu definieren, also genau zu klären, »was mit welchem Zweck und für wen digitalisiert werden soll. Mit anderen Worten: zuerst schauen, welche Schritte Priorität haben sollten, und dann loslegen«. Es sei schließlich immer besser, »sich in kleinen Schritten fortzubewegen, statt vor Angst zu erstarren«. Mabat helfe dabei sehr gern.

Mehr als vier Jahre gibt es Mabat schon. Auf einige Erfolge ihrer Arbeit ist Ira Rosensaft besonders stolz, und zwar, dass wir es »geschafft haben, ein Grundverständnis über die Digitale Transformation zu vermitteln, und das in den allermeisten unserer Mitgliedsorganisationen. Ich würde sagen, heute glaubt keiner mehr, dass allein mit dem Kauf einiger Computer und vielleicht noch etwas Software die Digitalisierung gelingen kann«.

EXPERTISE Aber das ist noch nicht alles. Rosensaft erfüllt es mit Zufriedenheit, dass sich die ZWST dieser Themen annimmt und »mit gutem Beispiel vorangeht sowie gleichzeitig das Wissen und die Expertise mit unseren Mitgliedsorganisationen teilt«. Und noch etwas macht sie stolz: »Bereits den fünften Sommer in Folge bieten wir spannende Workshops für Kinder und Jugendliche an.«

Darüber hinaus stehen im Herbst für die Mitarbeiter der jüdischen Gemeinden und Landesverbände digitale Trainingseinheiten auf dem Programm. »In zweistündigen Webinaren werden dabei verschiedene Themen rund um digitale Transformation erörtert«, erzählt Rosensaft. Diese sind bewusst niedrigschwellig und praxisnah angelegt und erfreuen sich großer Beliebtheit. Abgerundet wird das Ganze durch einen geplanten Fachtag zum Thema Organisationen im Wandel.

Повышение компетенций

ТЕХНОЛОГИИ ЦБОЕГ помогает общинам подготовиться к цифровому будущему

Foto: Getty Images

Ein Fachbereich für Digitale Transformation bietet Gemeinden und Landesverbänden Unterstützung.

★ Отдел цифровой трансформации оказывает поддержку общинам и земельным союзам.

ЭЛЬКЕ ВИТТИХ

Пожалуй, каждый из нас уже встречался с понятием »цифровизация« и, по крайней мере смутно, представляет себе, что речь идёт о компьютерах и интернете. Но что именно скрывается за этим понятием и каким образом оно касается еврейских общин и их членов?

Для подобных вопросов в ЦБОЕГ существует отдел цифровой трансформации, который консультирует и сопровождает еврейские общины и земельные союзы в процессе создания цифровой инфраструктуры. Кроме того, сотрудники отдела стремятся помочь молодому и старшему поколению освоить цифровой мир с учётом их потребностей.

СЕТЬ Ira Розенцафт – руководитель проекта »Mabat«, реализуемого при поддержке Федерального министерства по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи. Она считает, что в идеале община или организация должна быть »в курсе нужд своих членов« и предоставлять оптимально адаптированные под них услуги. По её словам, для создания функционирующей сети необходимо ещё и »умно использовать эффекты синергии между

членами, сотрудниками, руководством и партнёрскими организациями и обеспечить всем участникам доступ к знаниям и информации«.

С разнообразными возможностями, открывающимися благодаря цифровой трансформации, можно ознакомиться в перечне рекомендуемых инструментов, составленном сотрудниками »Mabat«. С момента начала пандемии разнообразные средства общения стали частью нашей повседневной жизни. Но рекомендации »Mabat« включают не только такие сервисы, как Skype или Zoom. Так, в них значится приложение BigBlueButton по созданию виртуальных классов для совместного дистанционного обучения и платформа JamKazam, позволяющая музыкантам репетировать вместе, сочинять и записывать песни, проводить спонтанные джем-сейшены. Помимо средств для презентации, существуют цифровые инструменты для работы с общественностью, управления проектами, координации встреч, размещения объявлений, опросов и отзывов, то есть для всего, что касается повседневных рабочих процессов и служит улучшению контактов и общения членов данной сети.

СОВЕТ Как рассказывает Ira Розенцафт, особенно много преимуществ цифровизация даёт

старшему поколению. Она рекомендует всем общинам создать для своих пожилых членов легкодоступные форматы. »Это может быть электронная почта, поисковые системы, переводчики, языковые ассистенты. Не надо предлагать пожилым людям компьютерные курсы, ведь знания в области электронной обработки данных для них бесполезны«. Гораздо важнее снабдить их навыками использования конкретных программ в определённых ситуациях. Это поможет пожилым членам общин »действовать более самостоятельно, не отказываться от контактов или информации и не чувствовать себя столь изолированными«.

Какой совет дала бы Ira Розенцафт тем скептически настроенным представителям общин, которые видят в цифровой трансформации не столько шанс, сколько финансовую нагрузку и угрозу защите данных? Очень просто: первым шагом в каждой общине должно быть определение тех областей, »которые могут быть оцифрованы сразу же, без особой затраты ресурсов«.

По её опыту, препятствием к успешной цифровизации обычно становятся не стоимость или технические трудности, а то, что руководство не объявляет эту тему стратегически важной. Многие проблемы связаны с отсутствием заранее составленного плана действий, который бы определил, »что должно быть оцифровано, для кого и с какой целью«. Иными словами, надо сперва решить, какие шаги являются наиважнейшими, и лишь затем начинать. Ведь всегда лучше »продвигаться вперёд маленькими шагами, чем цепенеть от страха«. »Mabat« охотно окажет поддержку на этом пути.

Проект »Mabat« существует уже более четырёх лет. Некоторыми его успехами Ira Розенцафт особенно гордится, например, »что у большинства наших членских организаций нам удалось пробудить принципиальное понимание того, что такое цифровая трансформация«. »Кажется, теперь никто больше не полагает, что цифровизация осуществляется путём одной лишь закупки компьютеров и какого-нибудь программного обеспечения«.

ЗНАНИЯ Но это ещё не всё. Розенцафт очень рада, что ЦБОЕГ занялась этими вопросами, »подаёт хороший пример нашим членам и делится с ними знаниями и опытом«. »Уже пятый год подряд мы предлагаем на летних каникулах увлекательные семинары для детей и подростков«, – с гордостью рассказывает она.

Осенью сотрудникам еврейских общин и земельных союзов предстоит пройти цифровые тренинги. Розенцафт рассказывает: »В рамках двухчасовых веб-семинаров мы будем обсуждать вопросы, связанные с цифровой трансформацией«. Эти веб-семинары специально разработаны для тех, кто плохо разбирается в технике и интересуется лишь тем, что можно применить на деле. Они пользуются большим спросом. В завершение запланирована однодневная конференция на тему »Трансформация организационных структур«.

Alexandra Melendez vor ihrem Beauty Truck, mit dem sie ehrenamtlich für Patienten im Einsatz ist
 ✨ Alexandra Melendez перед «фургонем красоты», с помощью которого она на общественных началах помогает пациентам.

Im Dauereinsatz für die Ukraine

HILFE Alexandra Melendez gründete in Berlin eine Hilfsorganisation und eine Begegnungsstätte

CHRISTINE SCHMITT

Sie schafft es, viele Worte in wenigen Minuten unterzubringen. Alexandra Melendez ist temperamentvoll, quirlig, in ihr schlummern viele Ideen, die sie so schnell wie möglich umsetzen möchte. Vor einem Jahr hat sie fast ihr ganzes Leben auf den Kopf gestellt. Sie kündigte ihren festen Job als Redaktionsassistentin bei einer großen Berliner Zeitung, trennte sich von dem Vater ihres Sohnes – und verwirklichte ihre Überlegungen: Die Hilfsorganisation »Nano Nation« hatte sie bereits kurz nach Ausbruch des russischen Angriffskriegs auf die Ukraine gegründet, nun folgte das Projekt »Nano's Kidsclub«, eine integrative Kinderbegegnungsstätte für ukrainische Flüchtlingskinder und deren Eltern. Das war aber noch nicht genug – auch einen Beauty Truck brachte sie ins Rollen.

KRISE Das alles stemmt sie gemeinsam mit ihrer Geschäftspartnerin Maria Köster. »Es macht mich glücklich, den ukrainischen Müttern und ihren Kindern zu helfen oder zu sehen, wie sich krebserkrankte Patientinnen von unseren Stylisten schön machen lassen«, sagt die 32-Jährige. Eine Krise, die man ablehnt, bleibe eine Krise. Eine Krise, die man annehme, sei ein Abenteuer, meint sie. »Alle meine heutigen Herzensprojekte haben eines gemein: Sie entstanden aus Krisen heraus.«

Alexandra Melendez' Alltag ist geprägt von der Arbeit, oder besser gesagt, ihre Vormittage und Nachtschichten. Denn wenn sie ihren dreijährigen Sohn morgens zur Kita bringt, dann beginnt für sie die Arbeit. Nachmittags möchte sie jede Sekunde mit ihm genießen, um dann nachts, wenn er schläft, weiter vor dem häuslichen Computer zu sitzen. »Manche Mail-Empfänger wundern sich über die

ungewöhnlichen Uhrzeiten«, sagt sie. Denn bis die Projekte standen, mussten sie und Maria viel Geld aufbringen. »Eigentlich wollten wir eine Kita für die ukrainischen Kids eröffnen, aber da sind wir an den Formalitäten gescheitert«, so Alexandra. Als sie angeben musste, bei welcher Temperatur die Mahlzeiten auf den Tisch kommen, wurde es ihr zu viel. Sie überlegten gemeinsam und entschieden sich für ein anderes Konzept. So kamen sie auf die Begegnungsstätte. Und sie hatten Glück, dass die Hasso Plattner Foundation zusagte, die Kosten für die Gehälter der Mitarbeiter für drei Jahre zu übernehmen. Noch ein weiterer Sponsor ist dazu gekommen: Seit Kurzem finanziert die Hilfsorganisation »Ein Herz für Kinder« die psychologische Betreuung der Mütter und Kinder.

WURZELN Für ein paar Stunden können diese in die Begegnungsstätte kommen. Während die Kleinen spielen, können die Mütter einen Kaffee trinken, sich ausruhen und unterhalten oder netzwerken. Auch Formalitäten werden geklärt. Warme Mahlzeiten werden von dem russischen Restaurant »Grüne Lampe« geliefert. »Dafür sind wir teils angegriffen worden, nach dem Motto: Wie könnt ihr nur! Aber die Ukraine und Russland haben doch das gleiche Essen«, sagt Alexandra. Und sie muss es wissen. »Mein Vater Juri hat Wurzeln in Weißrussland, sein Vater kommt aus Minsk. Meine Mutter Marianna ist in Russland geboren, in Rostov am Don.« Alexandra hingegen kam in Czernowitz in der Ukraine auf die Welt. Als sie fünf Jahre alt war, zog sie mit ihrer Mutter nach Deutschland. »Ich spreche kein Ukrainisch, nur Russisch. Ich bin aber der Ukraine, meiner Heimat, mehr als verbunden.« Deshalb wollte sie nicht mehr in der Schockstarre der Hilflosigkeit verharren, sondern handeln. So entstand die Hilfsorganisation Nano

Nation im Frühjahr 2022 mit einer Annahmestelle für Dinge, die in die Ukraine gebracht wurden. Noch heute organisiert Melendez Transporte mit Medikamenten in das Land.

UNTERSTÜTZUNG Die Gründung von Nano's Kidsclub sieht sie als logische Konsequenz an, um den flüchtenden ukrainischen Familien in Berlin die Unterstützung bieten zu können, die sie für einen bestmöglichen Start brauchen. Auch sie kam ohne Sprachkenntnisse nach Deutschland, lernte aber rasch. Mit sechs Jahren wurde sie in der Heinz-Galinski-Schule eingeschult. »Leider besuchte ich sie nur drei Jahre, die Anfahrt dauerte zu lange. Aber diese Zeit hat mich sehr geprägt, ich lernte Hebräisch und das Judentum besser kennen«, sagt sie. Dann folgten die Jahre, in denen sie viel im Jugendzentrum Olam war. Nach dem Abitur arbeitete sie anderthalb Jahre als Model und Hostess. Da sie mit einem damaligen ukrainischen Pass nur Absagen von den Universitäten erhalten hatte, fing sie eine Ausbildung als Kauffrau für Bürokommunikation bei einem Verlagshaus an.

Die Idee des Beauty Truck schließlich kam ihr während eines längeren Klinikaufenthalts in der Zeit der Corona-Pandemie. Abgeschirmt und in völliger Isolation sei ihr beinahe die Decke auf den Kopf gefallen. Mit dem Truck wolle sie mobilen Patienten ein Stück Wohlgefühl und eine kleine Auszeit wiedergeben: »Dadurch fühlt man sich besser.« Mittlerweile beschäftigt sie gemeinsam mit ihrer Partnerin mehrere Stylisten, die in drei Trucks zu Festen und anderen Veranstaltungen rollen. Für Patienten aber seien sie ehrenamtlich im Einsatz. »Ich freue mich jeden Tag daran, mit meiner Arbeit die Welt großer und kleiner Menschen ein bisschen schöner gestalten zu dürfen.« Und etwas Gutes »für meine Ukraine« zu schaffen.

Неустанная помощь Украине

АЛЕКСАНДРА МЕЛЕНДЕС создала в Берлине благотворительную организацию

КРИСТИНА ШМИТТ

Александра Мелендес – темпераментная, энергичная женщина, за несколько минут успевающая произнести много слов. В её голове рождается множество идей, которые она старается реализовать как можно быстрее. Год назад Александра радикально изменила свою жизнь: она уволилась с должности ассистента редакции одной крупной берлинской газеты, рассталась с отцом своего сына и занялась осуществлением своих замыслов. Благотворительную организацию »Nano Nation« она создала вскоре после нападения России на Украину, а теперь последовал следующий проект: центр общения и интеграции для украинских детей и их родителей »Nano's Kidsclub«. Но и на этом Александра не остановилась, став инициатором проекта »Фургон красоты«.

КРИЗИС Все эти проекты она реализует совместно со своим деловым партнёром Марией Кёстер. »Я счастлива, когда могу помочь украинским матерям и их детям, или когда наши стилисты оказывают услуги пациентам с онкологией«, – рассказывает 32-летняя Александра. Она говорит, что кризис, который мы игнорируем, остаётся кризисом, а кризис, который мы принимаем, становится приключением. »Все мои текущие проекты родились из кризисных ситуаций«.

Будни Александры заполнены работой. Точнее, её утренние и ночные часы. С утра она отводит маленького сына в детский сад, а затем садится за рабочий стол. После обеда она полностью посвящает себя сыну, наслаждаясь каждой минутой, и лишь вечером, когда он засыпает, возвращается за компьютер. »Некоторые из моих корреспондентов удивляются, в какое время им поступают мои электронные письма«, рассказывает она. Реализация каждого из проектов потребовала от организаторов большого терпения. »Изначально мы собирались открыть детский сад для украинских детей, но все наши старания разбились о непреодолимые формальности«, – объясняет Александра. Когда потребовалось указать, какой температуры должны быть подаваемые детям обеды, Мария и Александра сдались. Они подумали и решили создать другой проект: центр общения. К счастью, Фонд Хассо Платтнера согласился в течение первых трёх лет оплачивать расходы на персонал. Потом нашёлся ещё один спонсор: с недавних пор психологическую помощь матерям и детям финансирует организация »Ein Herz für Kinder«.

КОРНИ В центре общения дети и матери могут провести несколько часов. Пока малыши играют, их мамы могут выпить чашку кофе, отдохнуть, пообщаться и завязать контакты. Им также помогают в решении разных бюрократических вопросов. Горячие обеды поставляет русский ресторан »Зелёная лампа«. »За это нас подвергли яростной критике, мол, что вы себе думаете! Но ведь кухня в Украине и России оди-

наковая«, – объясняет Александра. А она знает, о чём говорит: её папа Юрий – белорусского происхождения, его отец родом из Минска. Мама Марианна родилась в Ростове-на-Дону. Сама Александра появилась на свет в Черновцах. В пять лет она переехала с матерью в Германию. »Я не говорю по-украински, только по-русски. Но с Украиной, моей родиной, я чувствую очень тесную связь«. Весной 2022 года она не впала в шоковое оцепенение, а предпочла действовать. Так возникла благотворительная организация »Nano Nation«, где собирали все необходимые в Украине товары. По сей день Александра организует доставку лекарств в Украину.

ПОДДЕРЖКА Александра считает, что создание центра общения было логичным следующим шагом, ведь семьям, бежавшим из Украины, нужно было помочь обосноваться в Берлине. Когда-то она тоже приехала в Германию, не зная немецкого языка, но быстро его освоила. В шесть лет Александра поступила в начальную школу имени Хайнца Галинского. »К сожалению, мне было слишком далеко туда ездить, поэтому я проучилась там всего три года. Но этот период наложил на меня глубокий отпечаток. В этой школе я учила иврит и поближе

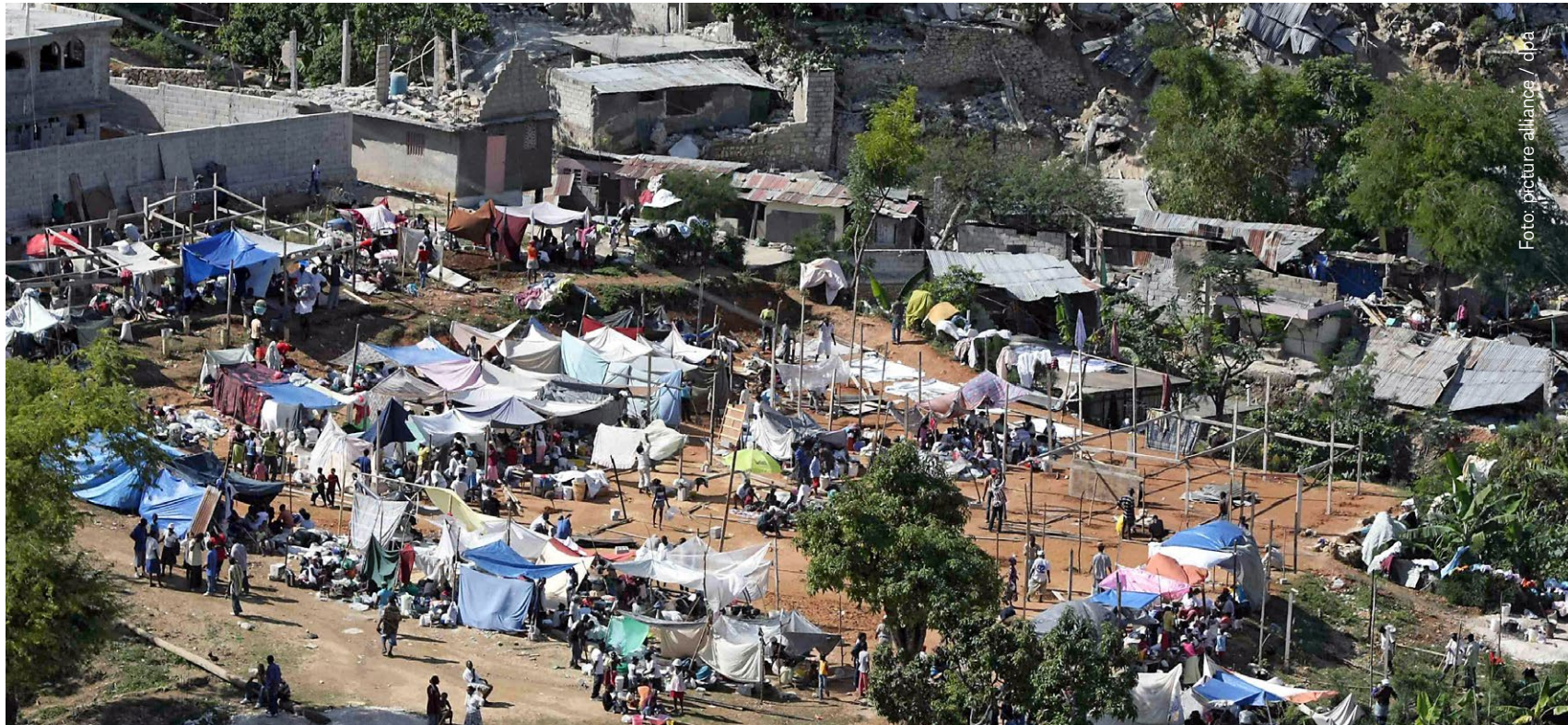
познакомилась с иудаизмом«. В последующие годы она часто бывала в молодёжном центре »Олам«. По окончании школы Александра полтора года работала моделью и гидом на ярмарках. С её тогда ещё украинским паспортом она не смогла поступить в университет и начала учиться на секретаря в одном из издательств.

Идея создать мобильный салон красоты пришла во время продолжительного пребывания в больнице во время пандемии коронавируса. Александра рассказывает, как тесно ей было в больничных стенах в условиях полной изоляции, без живого общения с близкими. Мобильный салон красоты может улучшить душевное состояние пациентов, подарить им своего рода мини-отпуск. »Это действительно помогает почувствовать себя лучше«. Вместе с партнёром она уже заключила контракты с несколькими стилистами, которые приезжают на трёх фургонах и предлагают косметические услуги гостям праздников и мероприятий. Но больных они обслуживают бесплатно. »Я каждый день радуюсь, что моя работа делает жизнь больших и маленьких людей немного более прекрасной«, – говорит Александра. И что своей деятельностью она как-то поддерживает »свою Украину«.

Fotos: Chris Hartung

Die 32-Jährige steckt voller Energie und Tatendrang. ✨ 32-летняя Мелендес полна энергии и энтузиазма.

»Das Bewusstsein hinkt der Erfahrung hinterher«: Auch das Erdbeben in Port-au-Prince (Haiti) im Januar 2010 war Thema der Hochschulrede.
 »Сознание не поспевает за восприятием«: одной из тем выступления было землетрясение в Порт-о-Пренсе (Гаити) в январе 2010 г.

Das Ringen um Wahrheit

HEIDELBERG Carolin Emcke hielt die Hochschulrede zum Thema »Zeugenschaft und Krieg«

DOROTHE SOMMER

Nach mehr als vier Jahren fand sie im Juli wieder statt, die Heidelberger Hochschulrede in der Aula der Alten Universität Heidelberg. Ins Leben gerufen 2005 von Salomon Korn, seinerzeit Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland und Vorsitzender des Kuratoriums der Hochschule für Jüdische Studien Heidelberg, brachte die Vorlesungsreihe schon viele namhafte Rednerinnen und Redner nach Heidelberg.

Mit ihrer Präsentation zum Thema »Zeugenschaft und Krieg – Über die Ethik des Erzählens« gelang es Carolin Emcke in der diesjährigen Hochschulrede, die Suche nach der Wahrheit, das Ringen um eine wahrhafte Beschreibung von Kriegsschauplätzen, verehrten Menschen und zerstörten Städten, zugleich als innere Reise zu schildern. Mittels Fotos begleitete das Publikum Emcke in die Krisengebiete, die die Autorin und Publizistin als Auslandsredakteurin besuchte, um zwischen 1998 und 2006 für den »Spiegel« zu berichten.

DRINGLICHKEIT »Bei keiner einzigen Begegnung, wirklich nie, wurde ich um Geld gefragt oder um praktische Hilfe gebeten. Stattdessen lautete die Frage immer: Schreibst du das auf?« Diese Dringlichkeit war während des gesamten Vortrags spürbar. So sah sich Emcke auch nie als distanzierte Beobachterin, sondern immer als »Zeugin«, stets die eigene Subjektivität und Befangenheit reflektierend.

Um einen wahrhaften Bericht schreiben zu können, seien viele Hindernisse zu überwinden. Emcke berichtete von einer Begebenheit im Irak. Für eine Recherche über die Polizei wurde sie wider Erwarten mit einem schwer bewaffneten Konvoi

abgeholt und nach Kirkuk begleitet. »Das war zwar sicher, aber trotzdem heikel. Von außen betrachtet, war ich nicht mehr neutral.« Hinzu kämen psychologische Hindernisse: ein Nicht-Verstehen-Können, eine kognitive Überforderung. Das Trümmerfeld in Port-au-Prince (Haiti) nach dem Erdbeben 2010 kommentierte sie mit den Worten: »Zuerst lässt sich dieser Anblick nicht verstehen, dieses Ausmaß. Das Bewusstsein hinkt der Erfahrung hinterher.« Zum Nicht-Verstehen-Können käme oft ein Nicht-Verstehen-Wollen: »Das Leid, das Unrecht, die Ungerechtigkeit – alles wehrt sich in einem zu akzeptieren, dass das wahr sein soll.«

Bei einer Trauerfeier für drei am Ende des Kosovo-Krieges erschossene Männer wollte eine der trauernden Frauen ihr eine Kerze geben. Emcke wusste nicht, wer die Toten waren oder warum sie hatten sterben müssen. Was hätten die Zuhörerinnen getan? Gibt die Zeugin ihre Rolle als Außenstehende auf, indem sie ein Symbol der Trauer, die brennende Kerze, annimmt und sich somit solidarisch zeigt? Oder ist in diesem Moment, unabhängig von der Identität der vor ihr liegenden toten Menschen, die Empathie für die Hinterbliebenen die ausschlaggebende menschliche Regung?

Ein weiteres Hindernis seien unsere ideologischen und kulturellen Sichtblenden, sowohl kognitiv als auch moralisch. Begleitet von einem Foto, auf dem ein Junge mit Turban, dunkler Jeans und Armeejacke zu sehen ist, der nährend auf dem Boden eines kahlen Raumes sitzt, erläuterte Emcke, dass dieser junge Pakistaner von Soldaten der afghanischen Nord-Allianz verschleppt wurde und deren Uniformen nähte. Jahre später habe sie von den sexuellen Misshandlungen, jahrelanger Versklavung und weiteren Verbrechen an jungen Männern wie ihm gelesen. »Ich war erschrocken, weil ich wusste, wäre das ein junges Mädchen ge-

wesen, hätte ich sofort an mögliche Vergehen dieser Männer an ihr gedacht. Da dort aber ein Junge saß, bin ich überhaupt nicht auf das Ausmaß des Leids gekommen, das dieser Junge durchmachen musste.«

SCHWELLEN Nachdem das Publikum Carolin Emcke während dieser ersten Schritte vor dem eigentlichen Text begleitet hatte, kam diese nun auf die Auswahl des gesammelten Materials, auf die »Schwellen des Zeigbaren« zu sprechen. »Für mich ist wichtig, dass wir Gewalterfahrungen und Erfahrungen von Repression bereits niedrigschwellig zeigen. Dass nur noch die ausgeprägtesten und schlimmsten Misshandlungen von Menschen bebildert und beschrieben werden, bereitet mir große Sorge.« Diese Form von Immunisierung zeigte sich auch im Heidelberger Publikum selbst: Niemand schaute weg. Obgleich die Autorin vor jedem drastischeren Foto rechtzeitig warnte, um die Augen schließen zu können, nahm niemand dieses Angebot in Anspruch. Alles schon einmal da gewesen, schlimmer geht immer.

Und genau davor warnte Carolin Emcke, auch bezogen auf unsere eigene heutige Gesellschaft: Durch das stete Überbieten bereits gezeigter und beschriebener Grausamkeiten und Verbrechen erblindeten wir für weniger drastisches Unrecht, sodass bei »antidemokratischen, autoritären, neovölkischen, revisionistischen, antisemitischen Bewegungen, Parteien und Figuren« lediglich noch die größten Vorfälle für Entsetzen sorgten.

Die »Möglichkeitenräume des Humanen zu zeigen«, empfindet Emcke als größte Aufgabe. Die Menschen zu beschreiben, die nicht nur deformiert, missachtet, misshandelt und Opfer sind, sondern vor Krieg und Zerstörung andere waren und danach wieder andere sein möchten.

Борьба за достоверность

ГЕЙДЕЛЬБЕРГ Каролин Эмке выступила с речью на тему «Свидетельство и война»

Carolin Emcke sprach in ihrem Heidelberger Vortrag über die Ethik des Erzählens.

В своём выступлении в Гейдельберге Каролин Эмке рассказала об этике репортёрской работы.

ДОРОТЕ ЗОММЕР

В июле после более чем четырёхлетнего перерыва в актовом зале Старого университета вновь прошло мероприятие из цикла «Речи в Гейдельберском университете», возникшего в 2005 году по инициативе тогдашнего вице-президента ЦСЖГ и председателя попечительского совета Гейдельбергского института иудаики Саломона Корна. С тех пор цикл лекций привлекал в город многих именитых докладчиков.

В этом году с речью на тему «Свидетельство и война. Об этике репортёрской работы» выступила писательница и публицист Каролин Эмке, которой удалось изобразить борьбу за достоверность и правдивость при описании мест военных действий, изувеченных людей и разрушенных городов как внутренний путь. Её выступление включало в себя фотографии из кризисных регионов, которые она посетила с 1998 по 2006 год в качестве зарубежного корреспондента журнала «Шпигель».

НАСТОЯТЕЛЬНОСТЬ «Ни один из повстречавшихся мне людей не просил у меня денег или практической помощи. Вместо этого меня неизменно спрашивали: „Ты ведь напишешь об этом?“, – рассказала Эмке. Настоятельность описанных ситуаций ощущалась на протяжении всего её доклада. Эмке всегда считала себя не отстранённым наблюдателем, а «свидетелем», постоянно помнящим о собственной субъективности и предвзятости.

По её словам, чтобы написать правдивый репортаж, необходимо преодолеть множество внутренних препятствий. Так, она рассказала об одной истории, которая случилась с ней в Ираке. Чтобы собрать информацию о деятельности полиции, ей нужно было съездить

в Киркук, для чего ей неожиданно предоставили тяжело вооружённый конвой. «Конечно, так было безопаснее, но такая ситуация чревата проблемами: со стороны я уже не выглядела нейтральным наблюдателем». К этому добавляются собственные психологические барьеры: неспособность понять, когнитивная перегрузка. Снимок с изображением развалин в Порт-о-Пренсе (Гаити) после землетрясения 2010 года, Эмке прокомментировала так: «В первый момент невозможно осознать увиденное, масштаб катастрофы. Сознание не поспевает за восприятием». Часто свидетель не только не может, но и не желает это понять. «Эти невероятные страдания, несправедливость, беззаконие – мы категорически отказываемся осознавать, что всё это возможно».

Однажды в Косово во время панихиды по троим убитым в конце войны мужчинам одна из скорбящих женщин хотела вручить ей поминальную свечу. Эмке не знала, кем были убитые люди и почему они погибли. Как отреагировали бы слушатели? Отказывается ли свидетель от своей непредвзятой позиции, принимая этот символ скорби и демонстрируя тем самым свою солидарность? Быть может, в такую минуту сочувствие близким является важнейшим проявлением гуманности, независимо от конкретных лежащих в могиле людей?

Дополнительным препятствием, по словам Эмке, являются наши идеологические и культурные «шоры», предопределяющие объём наших знаний и нашу мораль. Эмке показала зрителям фотографию мальчика в чалме, армейской куртке и тёмных джинсах, сидящего за швейной работой на голом полу пустого помещения. Она рассказала, что этого юноша пакистанца похитили солдаты афганского Северного альянса, чтобы он шил им формы. Лишь несколько лет спустя она прочла, что

такие юноши живут в многолетнем рабстве, подвергаются сексуальному насилию и жестокому обращению. «Эта информация потрясла меня. Я поняла, что, будь на его месте девушка, я бы сразу предположила, что эти мужчины совершают над ней насилие. Но так как это был парень, я даже не догадывалась, какие невыносимые страдания ему пришлось пережить».

ГРАНИЦЫ После этого введения Эмке обратилась к особенностям собранного материала и границам того, что можно публиковать. «Изображения насилия и репрессий должны подаваться в такой форме, чтобы каждый мог справиться с этим впечатлением. Меня очень тревожит, что СМИ стали показывать только самые наглядные и страшные результаты жестокости». Слушатели тоже проявили упомянутую докладчицей форму иммунитета: несмотря на её предупреждения перед показом ужасающих снимков, никто из них не отвёл взгляд. Мол, все мы уже видели что-то в этом роде, бывает и хуже.

В этом Каролин Эмке и видит угрозу нашему обществу в целом: так как жестокость изображаемых и описываемых зверств и преступлений развивается по нарастающей, мы рискуем утратить чувствительность по отношению к менее шокирующим свидетельствам несправедливости. Следовательно, лишь самые вопиющие действия «антидемократических, авторитарных, неонацистских, ревизионистских и антисемитских движений, партий и лиц» способны потрясти нас. Эмке считает, что важнейшая задача репортёра – «отражать возможности человеческого развития», показывать не только обезображенных, униженных и истерзанных жертв, но и тех, кто до войны или катастрофы был другим человеком и хочет снова им стать.

Gemeinsamer Nenner

ROSCH HASCHANA *In dieser Zeit ist es besonders wichtig, Differenzen zu überwinden und zusammenzufinden*

RABBINER AVICHAJ APEL

Zusammenhalten! Können wir es schaffen? Seit Sommerbeginn, und zwar vom zweiten Tag von Pessach bis kurz vor Beginn des neuen Jahres, setzen wir uns mit dem Thema auseinander, wie Diskussionen oder gar Streit funktionieren können. So geht es 33 Tage lang während der Omerzählung um die Schüler von Rabbi Akiwa, die einander nicht respektiert hatten. In der Mitte des Sommers, vom 17. Tamus bis zum 9. Aw, trauern wir dann drei Wochen lang um die Zerstörung des Tempels.

Für dieses Ereignis wird vor allem der Hass, der damals unter den Menschen herrschte, verantwortlich gemacht. Zugleich wird aber immer betont, dass, wenn wir heute anders gelebt hätten, der Tempel längst wiederaufgebaut worden wäre. Oder anders formuliert: Bis zum heutigen Tag hat sich eigentlich nicht wirklich viel verändert. Noch immer gibt es keinen Respekt unter den Menschen.

Dabei sollte uns allen bewusst sein, dass wir einen anderen Umgang miteinander pflegen müssen. Am Berg Sinai haben wir zwei Tafeln erhalten – zweimal zwei, um genau zu sein. Einmal am 17. Tamus und einmal zu Jom Kippur. Als Mosche G'tt überzeugen konnte, uns unsere Fehler zu verzeihen, antwortet G'tt und sagte: »Salachti«, zu Deutsch »Ich verzeihe euch«.

LEBEN Fünf der Mizwot erklären, wie wir uns untereinander zu verhalten haben. Wenn ich nach den Geboten frage, nennen schon Kinder immer solche, die die zwischenmenschlichen Bereiche betreffen, dass man nicht lügen, nicht gewalttätig und nicht neidisch sein sollte. Den Kindern ist bereits bewusst, dass wir für den Umgang miteinander Regeln brauchen.

Im Laufe der Jahre sammeln wir alle neue Erfahrungen, die zur Orientierung verhelfen.

Im Laufe der Jahre sammeln wir alle neue Erfahrungen, die uns zu Orientierung in unserem Leben verhelfen. Dazu kommen politische Ansichten oder wirtschaftliche Interessen sowie Beziehungen und Familie – all das hilft bei der Entwicklung einer Identität. Doch so hilfreich wie es ist, kann das alles auch schädlich sein?

Ideologien trennen uns mehr, als dass sie verbinden, ebenso leiden wir unter dem Antisemitismus, und selbst das Verhältnis zu anderen Familienmitgliedern oder Nachbarn kann problembe-

haftet sein. Kurzum, Menschen streiten miteinander und finden keinen Weg zueinander zurück.

»Alle sollen eine Vereinigung bilden« – dieses Zitat aus dem Rosch-Haschana-Gebet sollte Realität werden. Doch können wir es schaffen? Wenn man hört, dass wir am Berg Sinai »wie ein Mensch mit einem Herzen« gewesen sind, scheint uns das heute eher wie ein Traum zu sein.

CHANCE Dabei ist Einheit wichtig. Der Midrasch beschreibt den Versuch, Stöcke zu zerbrechen. Bei einem Stock allein schafft man es problemlos. Sind es aber mehrere Stöcke, hat man keine Chance. Jeder von uns alleine ist zu schwach und zerbrechlich. Nur gemeinsam können wir unsere Ziele erreichen oder unseren Gegnern widerstehen. Haschem schätzt das, selbst wenn wir Schlimmes tun. Wichtig ist, dass Frieden unter uns herrscht (Derech Eretz Suta, 9).

Bescheidenheit ist eine Grundvoraussetzung. Eitelkeit bringt Menschen dazu, sich in den Mittelpunkt zu stellen und andere als unwichtig wahrzunehmen. Das heißt nicht, dass wir alle gleich in unserer Meinung und unserem Benehmen sein sollten. Je vielfältiger die Welt ist, desto schöner ist sie. Unsere Ideen und Träume können uns doch alle bereichern. Jeder weiß, wie stark wir in schweren Zeiten zusammenhalten. Es fällt uns nicht schwer. Wir versuchen, die Differenzen zwischen uns zu beseitigen, und nehmen nur den Menschen wahr, der uns gegenübersteht. Seine politische Meinung, seine soziale Stellung, all das spielt dann keine Rolle. Die Töne des Schofars können uns daran erinnern.

ANFANGSPUNKT Tekia, Schewarim, Terua und Tekia: All diese Töne symbolisieren unterschiedliche Zeiten in unserem Leben. So steht die Tekia für den Anfangspunkt. Wir sind noch alle jung und frisch in unseren Überlegungen oder Wünschen. Erst sammeln wir Wissen und Erfahrungen, um zu entscheiden, wohin wir mit unseren Gedanken kommen und was wir erreichen werden.

Die Schewarim, die danach erklingen, ähneln dagegen eher schweren Diskussionen, die uns voneinander trennen, und die Terua signalisiert, dass man schon zu weit auseinandergeschieden ist. Die letzte Tekia ist die Hoffnung und ein Zeichen dafür, dass wir es dennoch schaffen können. Wir sind in der Lage, zu unseren Ursprüngen zurückzukehren und einen gemeinsamen Weg zu finden.

Überall gibt es Menschen, die Differenzen betonen und Streit eskalieren lassen, statt den gemeinsamen Nenner zu finden. Diesen Herausforderungen werden wir uns stellen müssen und sie meistern. Wir werden nicht vergessen, dass es besser ist, voneinander zu lernen, als übereinander zu reden. In diesem Sinne: Schana towa!

Der Autor ist Rabbiner der Jüdischen Gemeinde Frankfurt und Vorstandsmitglied der Orthodoxen Rabbinerkonferenz Deutschland (ORD).

Zum jüdischen Neujahrsfest wird das Schofar geblasen.

In der jüdischen Tradition wird der Schofar geblasen.

Общий знаменатель

РОШ ХА-ШАНА *В эти дни умение преодолевать разногласия особенно важно*

РАВВИН АВИХАЙ АПЕЛЬ

Сохранять сплочённость! Способны ли мы на это? С начала лета, а именно со второго дня праздника Песах, и почти до наступления нового года мы размышляем над вопросом, как следует вести дискуссии или даже споры. Так, на протяжении 33 дней счёта омера мы вспоминаем об учениках рабби Акивы, которые неуважительно относились друг к другу. В середине лета, с 17 таммуза по 9 ава, мы в течение трёх недель соблюдаем траур в память о разрушении Храма.

Считается, что причиной этого события стала ненависть, царившая тогда между людьми. Одновременно постоянно подчёркивается, что если бы мы сегодня жили по-другому, то Храм уже давно был бы восстановлен. Иными словами, с тех пор мало что изменилось. Между людьми по-прежнему нет уважения.

При этом мы все должны осознать, что следует по-иному относиться друг к другу. На горе Синай мы получили две скрижали (точнее говоря, два раза по две: 17 таммуза и в Йом-Киппур). Когда Моисей попросил Б-га простить нам наши прегрешения, Б-г ответил: «Салахти» («Я простил вас»).

ЖИЗНЬ Пять из десяти заповедей говорят нам, как мы должны вести себя между собой. Когда я спрашиваю о заповедях, то люди, в том числе и дети, всегда называют те из них, которые касаются межличностных отношений, то есть что нельзя лгать, применять насилие и завидовать. Уже дети понимают, что отношения между людьми нуждаются в правилах.

С годами мы все накапливаем опыт, который помогает нам ориентироваться в жизни. К этому добавляются политические взгляды и экономические интересы, а также отношения с другими людьми и семья, то есть всё то, что способствует формированию идентичности. Однако может ли всё это, несмотря на свою полезность, нести в себе и вред? Как ни печально, ответ на этот вопрос – «да».

Идеологии разделяют нас больше, нежели объединяют, мы сталкиваемся с проявлениями антисемитизма, и даже отношения с другими членами семьи или с соседями могут быть проблематичными. Короче говоря, люди ссорятся между собой и не могут найти путь к единению.

«Все должны быть едины» – хотелось бы, чтобы эта цитата из молитвы, которую читают в Рош ха-Шана, стала реальностью. Вопрос в том, под силу ли нам это. Когда мы слышим, что израильтяне стояли у горы Синай, «как один человек с одним сердцем», то это кажется нам сегодня чем-то нереальным.

При этом единство очень важно. В мицвах описывается попытка сломать палки: одну

палку сломать легко, а вот если палок несколько, то у нас нет ни малейшего шанса. Каждый из нас по отдельности слишком слаб и хрупок. Только вместе мы способны достичь наших целей и дать отпор нашим противникам. Всевышний ценит это, даже если мы совершаем плохие поступки. Важно, чтобы между нами царил мир (Дерех-Эрец Зута, 9).

Только вместе мы способны достичь наших целей.

Основной предпосылкой для этого является скромность. Тщеславие побуждает человека считать, что главное – это он сам, а остальные люди неважны. Это не значит, что все мы должны думать и вести себя одинаково. Чем многообразней мир, тем он прекрасней. Наши идеи и мечты могут быть полезны для всех нас. Каждый из нас знает, как сильно мы сплываемся в тяжёлые времена. Нам это трудно. Мы пытаемся преодолеть разногласия и видим перед собой просто людей. В такие моменты нас не интересуют их политические взгляды и социальный статус. Об этом нам напоминают звуки шофара.

НАЧАЛО Ткия, шварим, трау, ткия – эти звуки символизируют разные этапы нашей жизни. Так, трау – это символ начала, когда мы ещё юны, а наши мысли и желания свежи. Сначала мы колим знания и опыт, которые помогают нам определиться с дальнейшим интеллектуальным развитием и целями в жизни.

В свою очередь, следующие затем звуки шварим скорее напоминают разделяющие нас тяжёлые дискуссии, а звук трау указывает на то, что наши разногласия зашли слишком далеко. Последний звук, ткия, символизирует надежду на то, что мы всё же можем достичь единства. Мы способны вернуться к своим истокам и найти общий путь.

Куда ни глянь, всюду можно увидеть людей, которые любят акцентировать внимание на разногласиях и обостряют споры, вместо того чтобы искать общий знаменатель. Нам придётся решать эти проблемы, и мы с ними справимся. Мы не должны забывать, что учиться друг у друга лучше и проще, чем говорить друг о друге. В этом ключе я желаю вам шана това!

Автор – раввин Еврейской общины Франкфурта-на-Майне, член правления Ортодоксальной конференции раввинов Германии (ОКРГ).

Alle Gelübde

JOM KIPPUR Warum dem Versöhnungstag eine außergewöhnliche Zeremonie vorangeht

RABBINER NETANEL OLHOEFT

Am Vorabend von Jom Kippur ist es Brauch, dem eigentlichen Versöhnungstag eine außergewöhnliche Zeremonie voranzustellen: Drei fromme Vorbeter stehen gemeinsam mit zwei Torarollen vor der versammelten Gemeinde in der Synagoge und rezitieren einen sehr melodischen aramäischen Text, dessen erklärte Absicht es ist, alle Gelübde und Schwüre der Anwesenden zu annullieren. Dieses Gebet nennt sich Kol Nidre, auf Deutsch: »Alle Gelübde«. Obwohl es in seiner bekannten Form erst aus dem Mittelalter stammt, liegen die Gründe für seine Entstehung in biblischer Zeit.

»Legt jemand vor dem Ewigen ein Gelübde (Neder) ab oder schwört einen Schwur, um dadurch seiner Seele ein Verbot aufzuerlegen, so darf er sein Wort nicht entheiligen. Ganz gemäß dem, was aus seinem Munde gekommen ist, soll er tun« (4. Buch Mose 30,3). Die Tora spricht hier über ein vielfältiges Spektrum an Gelübden (Nedarim). Von besonderer Relevanz sind dabei diejenigen Gelübde, die mit der Intention abgelegt werden, sich selbst etwas zu verbieten.

Zwar enthält die Tora bereits 365 Verbote, doch bietet sie in diesem Abschnitt mit dem Prinzip der prohibitiven Gelübde dem Einzelnen auch noch die Möglichkeit, sich individuell zusätzliche Verbote aufzuerlegen. Was heute vielleicht zunächst befremdlich klingen mag, war in der Antike und auch noch in der späteren jüdischen Tradition gang und gäbe.

In der Epoche der Tannaim pflegte man, durch zusätzliche Verbote, die der Mensch in seinem Alltag individuell auf sich nimmt, etwa übermäßig genießerisches Verhalten einzuschränken. Eine der üblichsten Gelübdeformeln der talmudischen Zeit lautete daher: »Konam, ich schwöre, dass ich diese Speise nicht probieren werde« oder »dass ich keinen Genuss von jener Sache haben werde«. So verbreitet waren Gelübde dieser Art, dass der Talmud ihnen nicht nur einen ganzen Traktat widmet, sondern Diskussionen rund um dieses Thema sich auch in anderen Bereichen der Gemara finden lassen.

Die Universalität von Schwüren und Gelübden brachte aber auch vielfältige Probleme mit sich. Denn in der Tora heißt es weiter: »Legst du ein Gelübde ab vor dem Ewigen, deinem Gott, so versäume nicht, es zu erfüllen ..., (da sonst) eine Sünde an dir sein wird ...« (5. Buch Mose 23, 22–24).

Zu Beginn von Jom Kippur wird das Kol Nidre gesungen (Szene aus dem Film »The Jazz Singer« von 1980).

Ein einmal aufgenommener Neder muss demnach strengstens erfüllt werden. In der antiken Welt, in der täglich, oft ganz nebenbei, sehr viele Gelübde abgelegt wurden, war aber die Gefahr groß, dass man nicht alle seine Gelübde tatsächlich beachtete. Dieser Umstand war eines der großen halachischen Dilemmata der Zeit des Zweiten Jerusalemer Tempels, das unterschiedliche Lösungen hervorbrachte. Da Gelübde und somit auch der Verstoß dagegen noch in nach-talmudischer Zeit üblich blieben, der Prozess des Auflörens von Nedarim aber umständlich war, entstand im Volk der Wunsch, sich zumindest vor Jom Kippur, dem großen Versöhnungstag, auch von der Sünde der nicht-erfüllten Gelübde – oder der nicht absichtlich abgelegten Gelübde – umfassend zu reinigen. So entstand in früh-geo-

nischer Zeit (vor dem 9. Jahrhundert n.d.Z.) auf Grundlage einer Stelle in der Gemara (Nedarim 23b) das Kol-Nidre-Gebet, dessen Zweck es ist, Gelübde für nichtig zu erklären.

Viele der geonischen Gelehrten jener Zeit waren allerdings gegen das Aufheben von Kol Nidre, da es das einfache Volk dazu verführe, ihre Nedarim nicht ernst zu nehmen. Spätere Halachisten haben sich intensiv mit der Frage befasst, ob nach dem jüdischen Religionsgesetz das Kol Nidre überhaupt die juristischen Bedingungen erfülle, um Gelübde annullieren zu können. Wie dem auch sei, es ist auf jeden Fall ein ernstes und reuevolles Gebet um Vergebung für die alltäglichsten Sünden, die uns das Jahr über begleiten, und entsprechend würdevoll leitet es uns in den großen Tag der Umkehr hinüber.

Frag' Rabbi Berger Simchat Tora

Simchat Tora (Hebräisch: Freude am Gesetz) ist ein Feiertag, der den Abschluss des jährlichen Tora-Lesezyklus markiert. An Simchat Tora wird der wöchentliche Zyklus der Schriftlesungen feierlich beendet. Unmittelbar nach Lesung des letzten Verses aus dem fünften Mosebuch, Dewarim, werden die ersten Verse des Sefer Bereschit, des ersten Torabuches, gelesen, womit der Zyklus von Neuem beginnt. Aus diesem Grund ist Simchat Tora ein fröhlicher Feiertag, an dem man den Abschluss des Studiums von G'ttes Wort feiert und sich darauf freut, diese Worte im kommenden Jahr wieder zu hören. In Israel wird Simchat Tora am 22.

Tag des Monats Tischri gefeiert, direkt nach Sukkot. Außerhalb Israels wird es am 23. Tag des Monats gefeiert. An Simchat Tora werden die Torarollen aus dem Toraschrank genommen, und die Gemeindeglieder führen diese mit Tänzen und Singen in einem Umzug durch die Synagoge. Diese Zeremonie ist als »Hakafot« bekannt. In einigen traditionellen Gemeinden segnen auch Jungen vor der Bar-mizwa in Begleitung von Erwachsenen die Tora. In vielen Gemeinden werden Süßigkeiten an die Kinder verteilt. *Rabbiner Joel Berger*

Simchat-Tora (drevneevr. »радость Торы«) – праздник, посвященный завершению годичного цикла чтения Торы. В этот день торжественно завершается еженедельный цикл чтения Писания. Сразу же после прочтения последнего стиха 5-й книги Моисея (Дварим) читают первые стихи 1-й книги Моисея (Брешит), то есть начинается новый цикл. Таким образом, Simchat-Tora – это веселый праздник, в который мы отмечаем завершение изуче-

ния слова Божьего и радуемся тому, что снова услышим его в следующем годичном цикле. В Израиле Simchat-Tora отмечается 22 тишрея, сразу после Суккот. За пределами Израиля этот праздник отмечают 23 тишрея. В Simchat-Tora свитки Торы достают из ковчега, а затем члены общины с песнями и танцами проносят их по синагоге. Эта церемония известна как хаккафот. В некоторых традиционных общинах даже мальчики, не достигшие возраста бар-мицвы, благословляют Тору. Во многих общинах детям раздают сладости.

Раввин Йозель Бергер

Все обеты

ЙОМ-КИППУР Почему перед Судным днём проводится необычный обряд

В эпоху танаев люди в быту часто возлагали на себя дополнительные, индивидуальные запреты с целью обуздания своего чрезмерно гедонистического поведения. Поэтому одна из наиболее распространённых формул обета в талмудический период гласила: «Конам, клянись, что не буду пробовать это кушанье» или «что не буду наслаждаться этой вещью». Обеты подобного рода были столь распространены, что в Талмуде им посвящён целый трактат. Кроме того, дискуссии на эту тему встречаются и в других местах Гемары.

Широкое распространение обетов и клятв повлекло за собой целый ряд проблем, ибо в Торе говорится: «Если дашь обет Богу, Всесильному твоему, не замедли исполнить его, ибо [в противном случае] ... будет на тебе грех» (5-я книга Моисея 23:22–24). То есть если человек дал обет, то он должен его неукоснительно исполнять. Однако в античном мире, где люди ежедневно, часто всю, давали большое количество обетов, существовала опасность того, что не все из них действительно будут исполнены. В эпоху Второго Иерусалимского храма это обстоятельство было одной из главных галахических дилемм, которая породила различные решения. Поскольку обеты и их нарушения оставались обычным явлением и в послеталмудическую эпоху, а процедура освобождения от обета была сложной, то в народе возникло желание получить возможность полностью очиститься от греха неисполненных (или необдуманно данных) обетов хотя бы перед великим праздником Йом-Киппур. Так в период ранних гаонов (до начала IX века н. э.) на основе пассажа из Гемары (Недарим 23б) возникла молитва Кол нидре, в которой провозглашается освобождение от обетов.

Впрочем, многие гаоны той эпохи выступали против чтения Кол нидре, опасаясь, что у простого народа может возникнуть соблазн несерьёзно относиться к своим обетам. Более поздние галахисты подробно обсуждали вопрос, отвечает ли Кол нидре в принципе критериям закона еврейской религии, чтобы рассматриваться в качестве акта аннулирования обетов. Так или иначе, речь идёт о серьёзной, покаянной молитве, в которой мы просим прощения за повседневные грехи, совершённые нами в течение года, и которая достойным образом подводит нас к великому дню покаяния.

В начале праздника Йом-Киппур читают молитву Кол нидре (сцена из фильма «Певец джаза», 1980 г.).

РАВИН НЕТАНЕЛЬ ОЛЬХЕФТ

Непосредственно перед праздником Йом-Киппур в синагоге принято проводить необычный обряд: три набожных кантора с двумя свитками Торы становятся перед собравшейся общиной и декламируют мелодичный текст на арамейском языке, в котором провозглашается аннулирование всех обетов и клятв, данных присутствующими. Эта молитва называется Кол нидре, что переводится как «все обеты».

Хотя Тора уже содержит 365 запретов, сформулированный в этом отрывке принцип претительных обетов даёт каждому человеку возможность в индивидуальном порядке возлагать на себя дополнительные ограничения. Наверное, в наши дни практика принесения обетов может показаться странной, однако в античной и даже более поздней еврейской традиции она была обычным явлением.

Kultur auf dem Wasser

MS GOLDBERG Vor einem Jahr nahm das Berliner Theaterschiff den Spielbetrieb auf

Lang anhaltender Applaus im ehemaligen Frachtraum des Jüdischen Kulturschiffes – das Publikum ließ sich von den Künstlern, die einen Kurt-Weill-Abend auf die kleine Bühne brachten, mitreißen und spendete ordentlich Beifall. »Die Hütte war ausverkauft«, sagt Vorsitzender Peter Sauerbaum. Und das würden sich sein Team und er öfter wünschen. Das Jüdische Kulturschiff lädt seit einem Jahr zu einem abwechslungsreichen Programm ein, mal liegt es in Spandau, mal am Wannsee, in Berlin-Mitte oder es ist auf den Wasserstraßen Brandenburgs unterwegs. Zeit, auf die vergangenen zwölf Monate zurückzublicken: »Unsere schwimmende Bühne entwickelt sich immer mehr zu einer lebendigen, interkulturellen Plattform des Austauschs und der kreativen Begegnung, aber bei unserer Auslastung ist noch Luft nach oben«, so Sauerbaum.

Die größte Schwierigkeit liege derzeit in der Finanzierung. Über den Ticketverkauf und durch die Unterstützung von Sponsoren werden die Kosten bestritten. »Aber die werden – wie in allen Bereichen – immer höher«, so Sauerbaum. Die Refinanzierung klappe nicht so wie gedacht, denn der Berliner Senat engagiere sich nicht wie erhofft. »Wir sind ein Newcomer und nur ein Mosaik-Steinchen in der vielfältigen Kulturlandschaft Berlins, aber wir gehen einer wichtigen Aufgabe nach«, so Sauerbaum.

Foto: Finnegan Koichi Godenschweger

Die MS Goldberg im Heimathafen Spandau
 ✧ Теплоход «Гольдберг» у пристани в Шпандау

erbaum. »Da hätte ich mir auch von dieser Seite mehr Unterstützung gewünscht.« Neben Konzerten, Theaterinszenierungen, Filmvorführungen und Lesungen gibt es auch das Programm »Meet a Rabbi«, bei dem Schüler von der siebten Klasse an aufwärts Rabbiner und Kantoren kennenlernen, die ihnen das Judentum erklären. Auch angehende Polizisten nutzen das Angebot. »Wir lösen erfolgreich unseren Anspruch ein, mit den Mitteln der Kultur gegen Antisemitismus, Rassismus, Fremdenfeindlichkeit und Demokratie-Verdrossenheit anzukämpfen.« Demnächst soll es auch Workshops über den Islam geben.

Die »MS Goldberg«, so der Name des Schiffes, wurde 1964 gebaut. »Sie ist nicht mehr die Jüngste, aber es geht ihr gut.« Nur ein Sensor, der für den Anker zuständig ist, schwächelte zuletzt. Geändert wurde zudem die Bestuhlung, von 190 auf 160 Plätze, damit alle Zuschauer mehr Platz haben.

Nach den Jüdischen Kulturtagen im September geht die Crew mit dem Frachter auf Brandenburg-Tournee, im Rahmen der Aktion »Tolerantes Brandenburg«. Ziele sind Brandenburg an der Havel, Schwedt, Eisenhüttenstadt und Frankfurt an der Oder.

Christine Schmitt

Mehr Informationen unter www.goldberg-kulturschiff.de

Культура на воде

»ГОЛЬДБЕРГ« Год назад начал свою работу Теплоход еврейской культуры

В бывшем грузовом трюме Теплохода еврейской культуры «Гольдберг» звучат продолжительные овации: публика в восторге от вечера, посвящённого творчеству Курта Вайля, и щедро благодарит артистов аплодисментами. «Сегодня у нас был аншлаг», – подчёркивает художественный руководитель Петер Зауэрбаум. Всему его экипажу хотелось бы, чтобы их представления на маленькой сцене судна почаще привлекали такое количество людей. Уже целый год Теплоход еврейской культуры приглашает зрителей на разнообразную программу, то стоя на якоре в Шпандау, в Митте или на озере Ваннзее, то путешествуя по водным путям Бранденбурга. Это хороший повод подвести итоги прошедших двенадцати месяцев. «Наша плавучая сцена всё больше становится живой межкультурной площадкой для творческих встреч и общения, но зрителей могло бы быть и больше», – резюмирует Зауэрбаум.

Основная сложность в данный момент связана с финансированием. Расходы покрываются за счёт продажи билетов и поддержки спонсоров. «Но наши расходы, как и у всех, постоянно растут», – объясняет Зауэрбаум. Рефинансирование оставляет желать лучшего, потому что Сенат Берлина поддерживает проект не столь активно, как надеялись его учредители.

«Мы – новички и являемся лишь маленьким камушком в разнообразной мозаике культуры Берлина, но мы занимаемся важным делом», – замечает Зауэрбаум. – Поэтому я надеялся на более интенсивную поддержку со стороны правительства». Помимо концертов, театральных представлений, кинопоказов и литературных вечеров, в программу входит формат «Встреча с рабби», в рамках которого ученики седьмых и более старших классов получают возможность побеседовать с раввином или кантором, которые объясняют им основы иудаизма. Этой возможностью пользуются и будущие сотрудники полиции. «Мы успешно справляемся с задачей, которую мы себе поставили: посредством культуры бороться с антисемитизмом, расизмом, ксенофобией и пренебрежением демократическими ценностями», – подытоживает Зауэрбаум. Вскоре в программу будут включены ещё и семинары на тему ислама.

Теплоход «Гольдберг» был построен в 1964 году. «Наш кораблик уже в возрасте, но держится молодцом», – рассказывает руководитель команды. Лишь один датчик, связанный с якорем, в последнее время стал шалить. Кроме того, количество мест для публики было уменьшено со 190 до 160, чтобы зрителям было удобнее.

После Дней еврейской культуры, которые состоятся в сентябре, экипаж в рамках акции «Толерантный Бранденбург» на своём грузовом судне отправляется в турне по Бранденбургу с остановками в Бранденбурге-на-Хафеле, Шведте, Айзенхюттенштадте и Франкфурте-на-Одере.

Кристина Шмидт

Подробную информацию читайте на сайте www.goldberg-kulturschiff.de

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
 Zentralrat der Juden in Deutschland
 K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
 RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
 Detlef David Kauschke

Redaktion
 »Jüdische Allgemeine kompakt«:
 Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
 Marco Limberg

Bildquellen:
 dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash go

Druck:
 BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:
 Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
 Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
 04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
 Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kontakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
 Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
 Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehnhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
 Telefon: 0611 / 950 008 32,
 Fax: 0611 / 950 008 5932,
 E-Mail: kontakt@deudat.de
 VKZ 61642 ISSN 2749-778X